

ISSN 2524-0986

 iScience

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 8(28)
Часть 2

Переяслав-Хмельницкий
2017

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВЫПУСК 8(28)
Часть 2

Август 2017 г.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выходит –12 раз в год (ежемесячно)
Издается с июня 2015 года

Включен в наукометрические базы:

РИНЦ http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58411

Google Scholar

<https://scholar.google.com.ua/citations?user=JP57y1kAAAAJ&hl=uk>

Бібліометрика української науки

http://nbuviap.gov.ua/bpnu/index.php?page_sites=journals

Index Copernicus

<http://journals.indexcopernicus.com/++++,p24785301,3.html>

Переяслав-Хмельницький

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

Главный редактор:

Кошур В.П., доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии педагогических наук Украины

Редколлегия:

Базалук О.А.	д-р филос. наук, профессор (Украина)
Боголиб Т.М.	д-р экон. наук, профессор (Украина)
Кабакбаев С.Ж.	д-р физ.-мат. наук, профессор (Казахстан)
Мусабекова Г.Т.	д-р пед. наук, профессор (Казахстан)
Смирнов И.Г.	д-р геогр. наук, профессор (Украина)
Исак О.В.	д-р социол. наук (Молдова)
Лю Бинцянь	д-р искусствоведения (КНР)
Тамулет В.Н.	д-р ист. наук (Молдова)
Брынза С.А.	д-р юрид. наук, профессор (Молдова)
Мартынюк Т.В.	д-р искусствоведения (Украина)
Тихон А.С.	д-р мед. наук, доцент (Молдова)
Таласпаева Ж.С.	канд. филол. наук, профессор (Казахстан)
Чернов Б.О.	канд. пед. наук, профессор (Украина)
Мартынюк А.К.	канд. искусствоведения (Украина)
Воловык Л.М.	канд. геогр. наук (Украина)
Ковальська К.В.	канд. ист. наук (Украина)
Амрахов В.Т.	канд. экон. наук, доцент (Азербайджан)
Мкртчян К.Г.	канд. техн. наук (Армения)
Стати В.А.	канд. юрид. наук, доцент (Молдова)
Бугаевский К.А.	канд. мед. наук, доцент (Украина)

Актуальные научные исследования в современном мире: XXVIII Междунар. научн. конф., 26-27 августа 2017 г., Переяслав-Хмельницкий. // Сб. научных трудов - Переяслав-Хмельницкий, 2017. - Вып. 8(28), ч. 2 – 149 с.

Языки издания: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей, аспирантов и студентов - участников Международной научной конференции "**Актуальные научные исследования в современном мире**" (Переяслав-Хмельницкий, 26-27 августа 2017 г.).

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

Семенова Ольга Андреевна (Ставрополь, России) МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ВРАЧА: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ.....	50

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Федотова Маргарита Николаевна (Саранск, Россия) РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ САМООЦЕНКИ РЕБЕНКА.....	54
Федотова Маргарита Николаевна (Саранск, Россия) СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ.....	57

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Benčíč Stanislav (Bratislava, Slovakia) THE DETECTIVE ROLE OF LINGUISTICS IN AUTHORSHIP'S CONFIRMATION IN MEDIA AND LITERATURE.....	59
Элтай Аманжол Дүйсенбайұлы, Айтуғанова Саулеш Шамшақызы (Астана, Қазақстан) БҰҚАР ТОЛҒАУЛАРЫНДАҒЫ ДІН ЖӘНЕ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТАНЫМ....	64
Єфименко Тетяна Миколаївна (Миколаїв, Україна) ВІДОБРАЖЕННЯ КОНЦЕПТУ «ПРИРОДА» В ГОТИЧНОМУ РОМАНІ АННІ РАДКЛІФ «ТАЙНИ УДОЛЬФСЬКОГО ЗАМКУ».....	69
Жұбатыр Темірлан Жоламанұлы, Сүлейменова Бақыт Наурызбаевна (Астана, Қазақстан) ҚР ӘСКЕРИ-ТЕҢІЗ КҮШТЕРІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ, ДАМУЫ ЖӘНЕ ЛЕКСИКАДАҒЫ АТАЛУ КӨРІСІНІ.....	74
Козлова Алла Григорьевна (Харьков, Украина) БОРИС ЧИЧИБАБИН В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ ЗИНОВИЯ ВАЛЬШОНКА.....	80
Кузнецова Ирина Николаевна (Астана, Казахстан) ПРОНИКНОВЕНИЕ ЗАИМСТВАНИЙ-АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.....	86
Сергуніна Тетяна Олександрівна (Тернопіль, Україна) ПРЕДМЕТНА КАРТИНА СВІТУ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ, ПРЕДСТАВЛЕНА У «СЛОВАРІ» Б. ГРИНЧЕНКА.....	92
Соснова Валентина Анатоліївна (Кам'янське, Україна) КОМПАРАТИВНИЙ АНАЛІЗ ВИВЧЕННЯ ТВОРІВ УКРАЇНСЬКОЇ ТА ЗАРУБІЖНОЇ ЛІТЕРАТУРИ У ВНЗ I-II РІВНІВ АКРЕДИТАЦІЇ.....	98
Шигуров Виктор Васильевич, Шигурова Татьяна Алексеевна (Саранск, Россия) ГИБРИДНЫЕ, СУБСТАНТИВНО-МОДАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ МОДАЛЯЦИИ И АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ.....	102
Абилхамитқызы Рысгүл, Дәлелбекқызы Ақмарал (Астана, Қазақстан) МИФОПОЭТИКАЛЫҚ ПЕРСОНОСФЕРАНЫҢ АРХЕТИПТІК НЕГІЗДЕРІ Sazanovich Larissa Viktorivna (Zaporizhzhya, Ukraine) GLOBALIZATION VIA ENGLISH.....	107
	112

УДК 811.161.1

Козлова Алла Григорьевна
Харьковский национальный педагогический университет
имени Г. С. Сковороды
(Харьков, Украина)

БОРИС ЧИЧИБАБИН В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ ЗИНОВИЯ ВАЛЬШОНКА

Аннотация. Целью данной статьи является характеристика влияния Бориса Алексеевича Чичибабина на жизнь и творчество Зиновия Михайловича Вальшонка. Реализация данной цели потребовала обращения к биографии писателя, анализа его мемуарного очерка о Чичибабине, а также лирических произведений, посвященных Чичибабину или так или иначе связанных с его именем, в том числе содержащих инertextуальные переключки с его стихами.

Ключевые слова: влияние, биография, мемуарный очерк, стихотворение, поэма, пародия, инertextуальность.

Alla Kozlova

H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University
(Kharkiv, Ukraine)

BORIS CHICHIBABIN IN ZINOVII VALSHONOK'S LIFE AND CREATIVE WORK

Abstract. The paper characterizes the influence of Boris Alekseyevich Chichibabin on life and creative work of Zinivii Mikhailovich Valshonok. It resorts to the biography of the writer, analyses his memoirs about Chichibabin, his lyrical works devoted to Chichibabin or somehow related to him, including those which have intertextual references to his poems.

Keywords: influence, biography, memoirs, poem, parody, intertextuality.

Зиновий Михайлович Вальшонок – лирический поэт, пародист, мемуарист – родился в 1934 году в Харькове. Здесь же после возвращения из эвакуации окончил школу, затем филологический факультет университета, работал, обзавелся семьей. С 1976 года проживает в Москве. В его творческом становлении приняли участие такие видные поэты, как Арсений Тарковский, Павел Антокольский, Давид Самойлов, Степан Щипачев и некоторые другие. Особое место среди них принадлежит Борису Алексеевичу Чичибабину, который был не только земляком Вальшонка, но и его духовным наставником и старшим другом (на это обращает внимание, в частности, Вадим Баранов [1, с. 490]). Не случайно именно Чичибабину Зиновий Михайлович посвятил отдельную книгу [2]. В поэзии Вальшонка можно найти переключки с творчеством Чичибабина, влияние лирики которого ощутимо на разных уровнях его поэтической системы. И несмотря на это проблема творческого диалога двух знаменитых харьковчан никогда еще не становилась предметом отдельного литературоведческого исследования.

Целью нашей статьи является характеристика чичибабинского влияния на жизнь и творчество Вальшонка. Реализация данной цели предполагает

обращение к биографии писателя, анализ его мемуарного очерка о Чичибабине, а также лирических произведений, как прямо посвященных Чичибабину или связанных с его именем («Памяти Бориса Чичибабина», «Баллада о тесной каморке», «Литературная студия», «Три Бориса» и др.), так и содержащих инертекстуальные переключки со стихами Бориса Алексеевича («Украли Родину (Письмо сыну)» и др.), в том числе и пародий на его произведения («Мать моя посадница», «Ода русской каше» и др.).

Подчеркивая значение личности и творчества Чичибабина в своей человеческой и творческой судьбе, в 2014 году Вальшонек издает книгу «Мой друг Борис Чичибабин. Поэты и безвременье. (Стихи, поэмы, мемуары)» [2], в которую включает объемную подборку поэтических произведений разных жанров, мемуарную повесть «“Буду к лику святых сопричислен...” (Мой друг Борис Чичибабин)», а также статью Чичибабина «Поэзия – это разговор с Богом! (О творчестве Зиновия Вальшонка)» и посвященное ему фотоприложение.

Интересно, что публикацию мемуарной повести предвворяет в книге обширная поэтическая подборка – поэмы и отдельные стихотворения Вальшонка, которые, так или иначе, характеризуют личность и творчество Чичибабина, его влияние на молодое поколение поэтов и самого автора, а также особенности эпохи и поэтического труда.

Три поэмы, помещенные в книге («Харьковский Дон Кихот», «Поэты и безвременье» и «Бурсацкий спуск»), объединены общим названием, роль которого выполняет цитата из стихотворения Чичибабина «Искусство поэзии»: «Всяк день казним Исус. И брат ему – Поэт». Поэтическому триптиху предпосланы три эпиграфа – строки из стихотворений Чичибабина «Покамест есть охота...», «Я груз небытия вкусил своим горбом...» и «Ночью черниговской с гор араратских...». Каждая из трех поэм, в свою очередь, предвворена эпиграфами. И в каждом случае это чичибабинские цитаты. Наибольший интерес в рамках нашей темы представляет первая поэма, которая получила название-перифраз, характеризующее Бориса Алексеевича с точки зрения Вальшонка: «Харьковский Дон Кихот». Не имея возможности в рамках данной статьи охарактеризовать весь корпус вошедших в книгу текстов, остановимся подробнее на ее анализе.

Эпиграфами к первой поэме стали большого объема фрагменты из стихотворений Чичибабина – три строфы (первая, третья и последняя) из стихотворения «Сбылась беда пророческих угроз...» и два начальных катрена из одиннадцатого стихотворения цикла «Сонеты Любимой». Заявленный в названии поэмы образ Дон Кихота неоднократно повторяется в тексте вошедших в нее стихотворений. Вполне очевидно, что он восходит не столько к сервантесовскому герою, сколько к его чичибабинской интерпретации: «поставим *Дон Кихота* / уму в поводыри» (Б. Чичибабин «Покамест есть охота...»). Приведенные эпиграфы поддерживают этот образ. Первый – самохарактеристикой Чичибабина «я странен и смешон» и подчеркнутым противопоставлением себя «безумному веку» и покорному обстоятельствам большинству: «а я читаю Диккенса и Твена / и в дни всеобщей дикости и тлена, / смеюсь, молюсь мальчишеским мечтам». Второй – упоминанием Сервантеса и называющим Дон Кихота перифразом: «– Ответьте мне, *Сервантес* и Доре, / почто так жалок *рыцарь из Ламанчи...*». В восприятии

Вальшонка, сам Чичибабин – явленный в современности образ Дон Кихота («Дон Кихот с душой певучей» («Баллада о тесной каморке») [2, с. 20]), «с посохом вещим бунтарь» («Восхождение на Карадаг») [2, с. 22], «оболганный мессия», «усталый рыцарь» («Прямая речь») [2, с. 23], «менестрель духовных катастроф, / поэзии провидческой сверхсрочник» («Он был в родстве со снегом и дождем...») [2, с. 24], «безвременья менестрель», «философ пристальный и кроткий» («Когда стихи читал Борис...») [2, с. 34], «безумец с нищенской сумой» («Еретик») [2, с. 37], «тайновидец солнечный и маг» («Как ты смог все эти беды выдержать...») [2, с. 40], «по духу – отшельник», «бунтарь – по уму» («Бесстыдство, как тесный ошейник...») [2, с. 45], «опальный пророк» («Благословение Бориса») [2, с. 49]. Он называет Чичибабина «вожаком» своей юности, одним из своих «проводников» («Восхождение на Карадаг») [2, с. 22]. Подчеркивая его определяющую, учительскую роль в жизненной и творческой судьбе своей и других «чичибабников» – представителей чичибабинского окружения, принадлежащих к разным поколениям «друзей опального поэта» [2, с. 27], «птенцов Борисова гнезда» [2, с. 24] – «и мастеров, и подмастерьев» [2, с. 28], – Вальшонка пишет: «Борис такой нам задал уровень, / что стыдно сочинять халтурно» («Чичибабники») [2, с. 28].

Та же тема звучит и в стихотворении «Баллада о тесной каморке», вошедшем в состав первой поэмы и имеющем посвящение «Борису Чичибабину». Здесь не только повествуется о жизни Бориса Алексеевича «в каморке на Бурсацком спуске», где «посчастливилось бывать» автору [2, с. 19], но и характеризуется роль Чичибабина в становлении поэтов нового поколения (и самого Вальшонка), которым он «открыл ... просторы совести и слова» [2, с. 20]. Обратим внимание на слово «совести», которое, пожалуй, является ключевым к пониманию личности Чичибабина. Теме совести полностью посвящено стихотворение «Талант и совесть неразъединимы...» в составе первой поэмы, где совесть осмысливается как основное качество, мерило настоящего таланта: «**совести** лишенные таланты / нелепы, как безрукие атланты...» [2, с. 17]. Даже любимая жена Чичибабина Лиля (Лилия Семеновна Карась-Чичибабина) охарактеризована как «его (Чичибабина – А. К.) печаль, / и боль, и **совесть**» («Лилия») [2, с. 28].

Характеризуя роль Чичибабина в собственной поэтической судьбе, Вальшонка прибегает к творческому использованию пушкинской цитаты из восьмой главы «Евгения Онегина» «Старик Державин нас заметил / И, в гроб сходя, благословил»: «Добро, Борис, что ты меня заметил / и, в Вечность уходя, благословил» («Благословение Бориса») [2, с. 50].

К слову, интертекстуальные элементы широко представлены в книге. Повествуя о Чичибабине, Вальшонка активно использует цитаты из его произведений. И не только в роли эпиграфов. Наличие цитат и отдельных образов из произведений Чичибабина выявляется в целом ряде стихотворений Вальшонка: «Изображает глыба из гранита / надтреснутого **колокола** медь, / увенчанного строчкой знаменитой: / **“Сними с меня усталость, мать Смерть”**» («Благословение Бориса») [2, с. 49], «Тогда, подвластен горнему искусу, / духовную пророка катастрофу, / **поэт уподобляется Иисусу**, / идущему смиренно на Голгофу» («Восхождение на Голгофу») [2, с. 17], «...утолял безверие сердец / одопевец **красных**

помидоров... <...> Матерь-смерть усталый рыцарь кличет», «Звал себя пророк **“конторской крысой”**» («Прямая речь») [2, с. 23], «читал хозяин, бывший эзк, / **стихи о красных помидорах**» («Баллада о тесной каморке») [2, с. 20] и др.

Стихотворение «Украли Родину (Письмо сыну)» не только тематически перекликается с чичибабинским «Плачем по утраченной родине», их роднят общие мотивы (мотив пропажи (исчезновения (Чичибабин), кражи (Вальшонок)) родины, мотив «двуипостасности» родины, связанный с мотивом сожаления не об «империи зла» (Чичибабин) и не о «бездне, где ГУЛАГ / гноил на вшивых нарах тыщи» (Вальшонок), а о духовном единении представителей разных национальностей (мотив интернационализма, единого народа: «В ней были думами близки / Баку и Ереван», «венцы ее племен / Бог собирав в один народ» (Чичибабин); «где Пушкин с Райнисом – друзья, / и Алишер с Тарасом – Братья» (Вальшонок) и т. п.), прямые лексические переклички («Она глумилась надо мной, / но как вела **любовь...**» (Чичибабин); «Обитель горя и **любви!**» (Вальшонок); «Ее **просторов** широта / была спиртов пьяней...» (Чичибабин); «Я о **просторе**, где нельзя / без доброго рукопожатья...» (Вальшонок)). Даже заключительные строки стихотворений перекликаются: «Мы в той отчизне родились, / которой больше нет» (Чичибабин); «Украли Родину мою...» (Вальшонок).

Интересным объектом анализа могут стать созданные Вальшонком пародии на произведения Чичибабина. В книге они выделены в особый раздел: «Мать моя посадница! (Пародии на Бориса Чичибабина)». В него вошли такие стихотворные пародии, как «Кушайте без меня...», «Ода русской каше», «Мать моя посадница!», «Не сдохли воры!». Общая особенность этих пародий связана с тем, что в каждом случае объектом пародирования становится конкретное стихотворение Чичибабина («Кончусь, останусь жив ли...» («Красные помидоры»), «Ода русской водке», «Что-то мне с недавних пор...», «Клянусь на знамени веселом»), пародийные тексты обильно насыщаются узнаваемыми чичибабинскими образами, характерной лексикой, близкой к оригиналу ритмомелодической структурой. Безусловно, эта проблема требует более пристального изучения.

В поэме «Харьковский Дон Кихот» Вальшонок проявляет удивительное внимание к личности Бориса Алексеевича, отмечая особенности его натуры, привычки, характерные слова, основные темы творчества, рассказывая об отдельных эпизодах его жизни. Так, в стихотворении «Птенцы Борисова гнезда» подробно повествуется о жизни Чичибабина в тесной почти чердачной каморке на Бурсацком спуске, в которой сочеталось высокое и низкое, поэтическое и обыденное: «Скрывая свой блаженный дар, / совсем по-свойски / на Благовещенский базар / спешил с авоськой» [2, с. 25]. В стихотворении «Уроки чистописания» речь идет о каллиграфическом, «смирненном с виду» почерке Чичибабина, который опровергал «сомнительный закон», «что почерк обнажает / сокрытый нрав того, кто буквы начертал», не случайно «век, как вертухай, узрел не сразу пропасть / меж прописью руки и росчерком души» [2, с. 38]. В стихотворении «На книжной ярмарке» не только показано посещение Чичибабиным книжной ярмарки, но и охарактеризовано его отношение к литературе и книге: «Здесь каждое клише / рождает всплеск восторженный / в языческой душе. / В груди почти истерика, /

свят всякий уголок: / здесь – вещий томик Рериха, / там – бесцензурный Блок»; «...уж лучше не доесть, / зато новинку редкую / на радость приобрести!» [2, с. 30–31].

Стихотворение «“Здорово!”» получило название от привычного «щедрого» чичибабинского приветствия, которое «ласкало слух / светло и упоённо» [2, с. 40]. Это приветствие рождает у автора ассоциации с Кола Брюньоном, Ильей Муромцем, Василием Буслаевым и самой «силой богатырской». Он слышит, как «размах и озорство / гремит в его созвучьях. / И эхо от него / в листве и чутких тучах» [2, с. 41]. Это слово, по мнению Вальшонка, соединило в себе все истинное, природное, исконное, русское: «В нем брезжит лексикон / раздольный и бродяжий, / русалочий закон / и этикет лебяжий»: «Здорово, дерева, / здорово, нежность крова! / Здорово, трынтрава, / плакун-трава, здорово!» [2, с. 41].

Следует отметить, что при всем поэтическом возвышении Чичибабина Вальшонок не лишает его живых черт, стремится воспроизвести его реальный человеческий образ: «И в городской толпе над ним / маячил шало / не золотой иконный нимб, / а чуб линиялый» («Птенцы Борисова гнезда...») [2, с. 25].

Говоря о тематике творчества своего учителя, Вальшонок отмечает характерное для Чичибабина тонкое чувствование природы, умение воплотить в поэзии глубокое понимание высших истин, основ мироздания: «Он был в родстве со снегом и дождем, / душой – внутри снежинок и дождинок», «...знал диалекты кошек и собак, / корней и листьев тайные заветы. <...> ...туманную вселенскую молву озвучивал понятными словами» («Он был в родстве со снегом и дождем...») [2, с. 24]. В стихотворении, посвященном «выходу в свет миниатюрной книги стихов Бориса Чичибабина», «“Прямая речь”» подробно охарактеризованная тематика вошедших в него стихотворений резюмируется так: «Бывший зэк, оболганный мессия, / в томик, мерой с детскую ладонь, / уместил историю России, / лихолетий пепел и огонь» [2, с. 23].

Несомненный интерес представляет вошедший в книгу мемуарный очерк «“Буду к лику святых сопричислен...” (Мой друг Борис Чичибабин)», жанр которого определен здесь автором как «мемуарная повесть». Он был помещен ранее во втором томе собрания сочинений Вальшонка [3] и представляет собой воспоминания о Чичибабине – человеке и поэте, о встречах автора с ним в его квартирке на Бурсацком спуске, о посетителях его «посиделок», о женщинах, которые были близки поэту и которые, «как зеркала, отражают жизнь и характер своего избранника» [3, с. 251]. Автор подробно рассказывает о моментах общения со своим поэтическим учителем, о последних месяцах его жизни, похоронах. Важное место в очерке принадлежит стихам Чичибабина, строки из которых обильно цитируются Вальшонком.

При публикации в отдельной книге, посвященной Чичибабину, сохранилось первоначальное название очерка, включающее строку из его стихотворения «Защита поэта» – «Буду к лику святых сопричислен...» и подзаголовок «Мой друг Борис Чичибабин». Но если в первом случае очерку был предпослан один эпитафия – цитата из стихотворения Чичибабина «Я груз небытия вкусил своим горбом...», то в книге использовано уже три эпитафия: две заключительные строфы стихотворения «До гроба страсти не избуду...», два четверостишья из стихотворения «Сними с меня усталость, мать»

Смерть...» и строфа из «Защиты поэта», что позволяет представить более подробное, развернутое самораскрытие личности Чичибабина. В роли пролога к очерку выступает здесь стихотворение Вальшонка «Пишу ночами мемуары».

Открывает очерк история о том, как после возвращения из лагеря Борис Алексеевич посетил С. Я. Маршака, и тот, дав ему сто рублей, предложил отдать их, когда Чичибабин обретет известность и достаток, молодому поэту, который будет нуждаться «в душевной и материальной поддержке». Вальшонок замечает, что «Борис всю жизнь возвращал этот долг <...> щедрой сердечной добротой и участливым вниманием ко всем, кто в этом нуждался», продолжив «духовную символическую цепочку от поэтического корифея» к новому поколению [2, с. 361].

Вальшонок рассказывает историю своего знакомства с Чичибабиным и делится впечатлениями от обстановки в его «каморке». Писатель подробно описывает внешность Бориса Алексеевича. Причем его портрет в изображении Вальшонка содержит оценочный элемент, выражая отношение автора к старшему другу-поэту: «лик ... языческого идола» [2, с. 362], «одно из тех яростно-возвышенных лиц, какие бывают у бунтарей и провидцев» [2, с. 362]. Автор называет Чичибабина «вдохновенным и крамольным рыцарем поэзии» [2, с. 372], «настоящим русским интеллигентом» [2, с. 379], «золотой душой» [2, с. 384], «духовным трагическим поводырем» «незрячей эпохи» [2, с. 387], «бескорыстным рыцарем поэзии» [2, с. 388], отмечает его «искренний природный интернационализм» [2, с. 379], «поэтическую зоркость» [2, с. 383], «врожденную порядочность» [2, с. 384]. Эти характеристики перекликаются с теми, которые даны в поэтических произведениях Вальшонка.

Таким образом, есть основания говорить о том, что Зиновий Вальшонок, видя в Борисе Чичибабине своего духовного и поэтического учителя, активно обращается к характеристике его личности и творчества – как в поэтических произведениях, так и в мемуаристике. Чичибабинский интертекст также обильно представлен в творчестве Вальшонка.

Перспективу исследования мы видим в анализе влияния творчества Чичибабина на поэзию Вальшонка как на идейно-тематическом уровне, так и на уровне образного строя и поэтических приемов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Баранов В. Набат, таящийся в колокольчике // Вальшонок З. М. Мой Пастернак. Разговор с Пророком. (Стихи. Помы. Эссе. Венок сонетов) / Предисловие Бориса Чичибабина. Послесловие Валерия Лебединского. – М.: Сам Полиграфист, 2016. – С. 490–498.
2. Вальшонок З. М. Мой друг Борис Чичибабин. Поэты и безвременье. (Стихи, поэмы, мемуары). – М.: «Сам Полиграфист», 2014. – 504 с.
3. Вальшонок З. М. «Буду к лику святых сопричислен...» (Мой друг Борис Чичибабин) // З. М. Вальшонок. Собрание сочинений. Т. 2. – С. 241–276.